

— Держи меня крепче, а то если ты уронишь своего спасителя с коня, боюсь, это станет поводом для пересудов, — Чжан Ияо схватил его руку и крепко прижал к своему боку.

Хотя слова Ияо звучали легко и непринужденно, его напряженная спина выдавала истинное состояние. Его тело было жестким, как дерево, но он изо всех сил старался сохранять бодрость.

— Придумай что-нибудь, да? — вдруг произнес Сяо Цзиньни.

Чжан Ияо был слегка озадачен:

— Что, рана все еще болит?

— Я говорю, что твоя спина жесткая, как железная доска, и мне совсем неудобно! — Сяо Цзиньни тихо рассмеялся.

Услышав это, Чжан Ияо тут же пустил коня в галоп. Через некоторое время он услышал, как Сяо Цзиньни кричит сзади:

— Больно... ужасно больно!

Весь эскорт услышал крики Сяо Цзиньни. После этой встряски Чжан Ияо немного расслабился и уже собирался обернуться, чтобы заговорить с ним, но обнаружил, что тот, прижавшись к его спине, уже заснул. Сяо Цзиньни делал вид, что ничего не произошло, придерживая Чжан Ияо за талию, но в его сердце все еще оставалось нечто невыразимое.

Ияо тоже устал, он изо всех сил старался сохранять бодрость... Все, что произошло у Могилы Циляня, было еще свежо в памяти, но почему он в конце концов потерял сознание? Кем был тот человек с призрачным ликом?

Дом Чжан...

Чжан Ияо не вернулся, и Фэн-гэ не мог уснуть от волнения.

— Он должен был уже вернуться!

Он ждал почти всю ночь, но снаружи не было ни звука.

Неужели что-то случилось? Фэн-гэ начал беспокоиться. Он и так нервничал из-за того, что Ияо отправился в горы, и в его сердце было предчувствие беды.

Он ходил по комнате, тревожась, и вдруг услышал звук снаружи. Он тут же побежал к двери.

— Молодой господин, ты наконец вернулся!

Но перед ним был молодой господин, весь в ранах. Кровавые полосы пересекали его белую кожу, и было видно, что тот, кто это сделал, хотел, чтобы раны были глубокими.

— Молодой господин, что с тобой случилось? Ты же просто пошел помолиться и почитать сутры, а выглядишь так, будто прошел через ад, — голос Фэн-гэ дрожал.

— Ты прав, я действительно будто прошел через ад.

Он провел рукой по своим ранам, и его брови подергивались. Очевидно, последствия ударов кнутом только начали проявляться, и раны горели, как будто их лизал огонь.

— Молодой господин, что же случилось? Если бы эти раны были на лице, твое лицо было бы изуродовано! — Фэн-гэ тряс его, крича в ужасе.

Гу Фаньшуан кивнул. Верно, даже если этот человек с призрачным ликом причинил ему боль, он пощадил его лицо, не оставив ни единой раны. Неужели он тоже был знаком с Чжан Ияо?

Чжан Ияо совсем не обращал внимания на Фэн-гэ, который был готов разрыдаться. Видя, что молодой господин так сильно пострадал, разве можно было не переживать?

Чжан Ияо тихо застонал, глядя на свои раны:

— Должно быть, кнут этого человека с призрачным ликом был сплетен из сухожилий цилиня. После удара он горит, как будто его обожгли огнем.

— Кто же мог так жестоко поступить? Даже если раны заживут, шрамы останутся, и их больше десятка...

— Ну что ты, я мужчина, мне не страшно получить несколько шрамов, — Чжан Ияо улыбнулся, не придавая этому большого значения.

Но в его глазах промелькнула ненависть. Раны его не пугали, но унижение, которое он испытал, было невыносимо. Человек с призрачным ликом играл с ним, сначала ранив, а затем спасая.

«Даже если у него есть истинное тело Черного дракона, я вырву его сухожилия и сниму с него шкуру, чтобы отомстить за Ияо».

Чжан Ияо прищурился. Почему этот человек с призрачным ликом сначала ранил его, а потом спас?

Он никак не мог понять мотивы его действий. До сих пор он не знал, кто этот человек и почему он хотел, чтобы Чжан Ияо стал его учеником.

Эти мысли вызывали головную боль. Хотя раны были всего лишь поверхностными, после всего пережитого его тело стало слабым и обессиленным. Фэн-гэ мазал ему раны, а он пытался восстановить силы с помощью внутренней энергии. Он был удивлен:

— Почему остатки яда в моем теле вдруг исчезли без следа?

— Яд не может просто исчезнуть, — Огненный цилинь внезапно появился, глядя на Чжан Ияо.
— Кнут из сухожилий цилиня — это редкая вещь. Сколько цилиней он убил, чтобы создать его? Один удар мог бы разорвать тебя на куски, но он ударил так, что только повредил твою кожу. В сухожилиях цилиня есть особый яд, и после всего этого он проник в твои кости, защищая тебя. В будущем ты будешь неуязвим для любого яда.

Чжан Ияо улыбнулся:

— Значит, я получил пользу от несчастья!

— Ияо, скажи мне... Ты действительно хочешь стать учеником этого человека с призрачным ликом?

Слова Огненного цилиня удивили Чжан Ияо. Он почувствовал, что тот беспокоится за него, и ответил:

— Это был временный выход. Тогда я не мог проявлять упрямство, но я не собираюсь становиться чьим-то учеником. Мой учитель должен быть мудрецом, а не кем-то из темного мира.

Услышав это, Огненный цилинь вздохнул с облегчением:

— Ладно, этот мужчина опасен, лучше не связываться с ним.

С этими словами Огненный цилинь исчез.

Чжан Ияо не понимал, но чувствовал, что Огненный цилинь боится того человека с призрачным ликом. Однако он больше думал о том, не напугал ли его вид костей цилиня.

— Молодой господин, слухи о том, что ты приручил Снежного цилиня, уже распространились по Столице.

— Конечно, как только рассветет, пойдешь и узнаешь, как дела у Сяо Цзиньни. Его внесли в резиденцию третьего принца.

Фэн-гэ кивнул и, увидев, что на улице уже светает, велел Ияо отдохнуть, а сам отправился выяснять новости о четвертом принце.

Чжан Ияо действительно был очень уставшим и, едва легши, заснул.

Неизвестно, сколько времени он проспал, но он услышал тихие звуки в комнате. Он медленно открыл глаза и в полутьме увидел силуэт. Он подумал, что это вернулся Фэн-гэ, но вдруг резко повернулся и увидел лицо, смотрящее на него с хитрой улыбкой.

— Ты не занимаешься лечением, а прибежал сюда?

Охрана дома что, ничего не делает? Как этот воин может свободно входить и выходить?

Сяо Цзиньни ничего не сказал, просто повернулся и налил ему чашку холодного чая:

— Пока ты спал, я видел, как ты глотал слюну. Думаю, ты, наверное, хочешь пить.

Чжан Ияо выпил чай и передал чашку Сяо Цзиньни. Его движения были настолько естественны, как будто он всегда был рядом. Сяо Цзиньни с удовольствием взял чашку и спросил:

— Еще хочешь?

— М-м.

Он налил еще три чашки, и Чжан Ияо выпил их залпом. Только после этого его горло немного успокоилось. Он прочистил горло и спросил:

— Ты не просто так пришел среди ночи, чтобы налить мне воды, верно?

— Я думаю, раз я спас тебя, ты никогда не сможешь отплатить мне за это. Так что, может, ты будешь жить со мной, и я буду заботиться о тебе каждый день? — Сяо Цзиньни говорил это без тени шутки.

Чжан Ияо рассмеялся. Он пришел с утра и начал нести чушь. Видимо, вчерашние раны ударили ему в голову:

— Ты будешь заботиться обо мне? Не отнимай работу у Фэн-гэ!

— Тогда я займусь тем, что он не сможет сделать. Например, некоторыми физическими делами, когда ты лежишь в постели! — Уголки губ Сяо Цзиньи изогнулись в коварной улыбке.

— Четвертый принц, я больше не интересуюсь мужчинами. Мне нравятся женщины... как Ань Жоси, с тонкой талией и пышной грудью. Маленький рот, глаза, которые могут свести с ума.

Сяо Цзиньи улыбнулся:

— Ты говоришь, что больше не интересуешься мужчинами, значит, раньше интересовался? А еще, ты не трогал меня, как можешь знать, что моя грудь меньше, чем у Ань Жоси? Мой рот тоже маленький.

Он взял руку Чжан Ияо и прижал к своей груди, приблизив лицо к его лицу.

<http://bllate.org/book/16708/1535690>